

Согласно многолетнему опыту великого генерала Се Люя, это скрытое напряжение очень напоминало ту ситуацию, когда он, покорив западные земли, забрал ту безупречно красивую девушку-кочевницу, а её жених, принц Северной пустыни, прибывший для переговоров о мире, смотрел на него — не знавшего, переспал ли он уже с его женщиной — тем сложным взглядом, полным желанием убить, но сдерживаемым обстоятельствами.

Этот парень... неужели он к А-Чжи...

О, если это действительно так, почему бы тебе не пойти и не сказать ему?

Такой красивый и послушный ребёнок, как ты, если ты действительно поговоришь с А-Чжи, у А-Чжи нет причин не принять это, верно!

Однако этот парень не пошёл говорить, а вместо этого сидит здесь с несчастным видом и пялится на меня. Действительно, ещё молод... Не использовать прекрасную возможность, а торчать тут, тратя драгоценное время впустую, тайно разыгрывая спектакль неразделённой любви — тогда не вини своего деда-наставника, что я, с моим богатым жизненным опытом, действую быстрее, точнее и жёстче тебя!

В конце концов, этот парень раньше принадлежал мне, Се Люю.

Если бы, как раньше, небо было высоко, а император далеко, ещё куда ни шло, но кто же знал, что я теперь вернусь во Дворец Внимающих Снегу? Неблагодарный щенок, не помнящий добро, ещё и пытается при мне забрать мои прежние вещи — конечно, мне это не по нраву!

Так что, хочешь — пожалуйста... Подожди, пока я умру!

Хотя Се Люй пролежал большую часть дня, но, поскольку кости и сухожилия не пострадали, он скоро смог бегать повсюду, а перед обедом ещё зашёл в спальню Мужун Чжи проведать его.

Тот лежал с мертвенно-бледным лицом и закрытыми глазами, выглядел очень измождённым. Се Люй сжал его руку, но Мужун Чжи не проснулся.

— На этот раз шифу сильно истощён, ему обязательно нужно несколько дней отдыхать, — тихо посоветовал А-Ли. — В эти дни, если у тебя нет дел... лучше не приходи и не тревожь покой шифу.

Оба ученика объединились против внешнего врага, и Се Люю, формально «деду-наставнику», а на деле постороннему человеку, действительно было неловко спорить. Просто без Мужун Чжи, которого можно дразнить, этот огромный Дворец Внимающих Снегу сразу показался холодным и безлюдным. Се Люй покружил по залам, и скоро ему стало очень скучно, он не знал, чем ещё заняться.

А! Точно! Есть дело!

...

— Йо.

Се Люй ранее слышал от Е Пу, что тех людей потом все прогнал Мужун Чжи, только главаря, того юношу, схватили и заперли.

Великий генерал Се, семеня, по памяти пробрался в темницу Дворца Внимающих Снегу и, как и ожидалось, увидел, что того юношу крепко приковали к стене, во рту у него тряпка, и он мычит.

— Не ори зря, я хочу тебя кое о чём спросить.

Он вытащил тряпку изо рта юноши.

— Скажи, зачем ты привёл людей устраивать беспорядки во Дворце Внимающих Снегу? То, что ты сказал у ворот дворца, «месть за глаз шифу»... что это значит?

— Т-ты и вправду великий генерал Чжэньюань Се Люй?

Се Люй склонил голову набок:

— Это я сначала тебя спросил, ты должен сначала ответить на мой вопрос.

— Хм, — юноша с ненавистью отвернулся. — Разные обиды с моим шифу, почему ты сам не спросишь того демона?

— Э-э... — Потому что он ещё не очнулся. Се Люй пожал плечами. — В общем, кто бы ни говорил — всё равно, так что лучше сначала расскажи ты мне!

Тот юноша ехидно усмехнулся.

— Так я и знал, наверное, тому демону тоже стыдно тебе рассказывать.

— Мне всё равно, действительно ли ты великий генерал Чжэньюань Се Люй, но раз ты готов был так защищать его у ворот дворца, наверное, тот демон в обычные дни не смеет показывать тебе своё истинное лицо. Поэтому такие вещи, как выкалывание живьём глаза моему шифу, он, боюсь, тоже ни за что тебе не расскажет!

— Выкалывание глаза? — нахмурился Се Люй. — Это... действительно не похоже на то, что сделал бы А-Чжи. Ты уверен, что это сделал он? Может, тут какое-то недоразумение?

— Недоразумение? Тогдашнее дело известно каждому в нашей Горной усадьбе Кленового Листа, от мала до велика! Мой шифу сейчас находится в городе Лоцзине! Можешь сам пойти и увидеть! С тех пор как тот демон выколол шифу глаз, у него часто дико болит голова, из-за этого дело о наследовании поста предводителя мира боевых искусств тоже заглохло. А тот демон, тот демон спокойно живёт здесь, на Снежной горе, в своё удовольствие!

Се Люй скривил губы:

— Хм... Столько нареканий наговорил, но ты так и не сказал, зачем А-Чжи выколол твоему шифу глаз?

— Зачем? Хе... Ха-ха... Всё потому, всё потому что тот демон спятил, не любит женщин, а любит мужчин? Он влюбился в моего шифу, но не мог его получить, из любви возненавидел и захотел уничтожить моего шифу! Потому и выколол ему глаз!

— А?! — Се Люй на мгновение остолбенел, потом не выдержал и фыркнул со смехом.

— Ха... Да как такое возможно! А-ха-ха, хочешь соврать — придумай причину правдоподобнее!

— Не веришь? Т-ты же старый знакомый того демона, разве ты никогда не слышал, что о-он любит мужчин?!

— Я знаю, что он любит мужчин, ха, ха-ха. Но хоть А-Чжи и любит мужчин, он не может влюбиться в твоего шифу. Даже если он и вправду выколол твоему шифу глаз, то точно из-за другой вражды — в общем, скорее всего, твой шифу сам виноват!

— Мой шифу — величественный владелец Горной усадьбы Кленового Листа, можешь спросить о его репутации в любом уголке рек и озёр! Шифу всегда относился к людям мягко и доброжелательно, поступал открыто и честно, все признают его скромным благородным мужем! А тот демон... коварный, хитрый, полон козней! Когда-то шифу был им обманут, т-тебя, наверное, тоже обмануло то лицо, что он напустил на себя!

Общепризнанный хороший человек? Се Люй закатил глаза к небу.

А я, старина, и в дворе, и в народе хвалят как верного министра и доблестного генерала, встретившегося раз в тысячу лет!

Но даже самая лучшая репутация не может доказать, что он не лицемер, и не может сказать, что он ни разу в жизни не совершил предательского поступка?

Подумав так, Се Люй заложил руки за спину и с беззаботным видом сказал:

— В конце концов, я не из мира рек и озёр, о репутации какого-то там владельца усадьбы я не знаю. Только одно: А-Чжи всё это время... у него есть возлюбленный. Тот человек красив и статен, талантлив и умен, прекрасен и в гражданских, и в военных делах, к тому же весьма остроумен и красноречив, А-Чжи всегда был им сильно увлечён, так что влюбиться в твоего какого-то шифу... Да как это возможно?

— Ч-что? Что ты сказал? — Непонятно почему, но выражение лица юноши вдруг стало очень неприятным. — Ты сказал, у того демона, у того демона есть возлюбленный?

— Ага, тот человек и А-Чжи десять лет назад уже тайно поклялись быть вместе, тогда они даже кланялись небу и земле, предкам. Кстати, когда твой шифу познакомился с А-Чжи? Хотя я и не видел твоего шифу, но видел возлюбленного А-Чжи. Не то чтобы я хвалил того человека, но его характер и внешность действительно не сравнить с обычными заурядными мужчинами.

— ...

— Не говоря о другом, вот хоть тот смуглый маленький ученик, которого ты раньше похитил. Его можно считать редкостной красавчиком, так? Твой шифу вряд ли прекраснее его? Но я тебе говорю, возлюбленный А-Чжи куда красивее, статнее и привлекательнее, чем оба тех ученика.

Кхм. Хотя сейчас он и болен, жёлтый и худой, немного непрезентабелен. Но если говорить о моей прежней внешности и манерах, то я ведь был общепризнанным первым красавцем Столицы, так ведь?

Ради меня А-Чжи даже не захотел ни маленького красавчика А-Ли, ни великого красавца Е Пу. Как же он мог посмотреть на какого-то слепого шифу, который воспитал такого глупого ученика, попавшего в плен?

— Ты сказал... десять лет назад тот демон тайно поклялся быть с другим? Ха, ха-ха, просто

смешно! — холодно сказал юноша. — Даже если есть такой человек, как ты говоришь, наверное, он уже давно умер! Иначе как же я, пробыв рядом с тем демоном целый год, ни разу не видел того, о ком ты говоришь?

— Год? — Се Люй моргнул. — Эй! Ты, парень... как же ты оказался рядом с А-Чжи на целый год?

— Всё потому, всё потому что тот демон, он принудил меня—

— Принудил?

Лицо юноши позеленело, глаза покраснели от стыда и ярости:

— Именно он принудил меня! Т-тот демон тогда не только, не только опозорил моего шифу, но потом ещё, ещё и меня вместе...

— Ха?

— Ещё и меня... тоже опозорил.

Авторское примечание: Кто-нибудь, читавший другие мои произведения, находит названия мест знакомыми?

На самом деле, мне лень придумывать новые имена. Названия мест и усадеб в этом тексте наследуются «Бессердечной луне».

«Тунтянь Лу» тоже, если уж на то пошло, то Мужун Чжи — N-ный потомок учеников Чжао Сяоцинзя.

<http://bllate.org/book/15612/1393825>